

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПАСТЫРЬСКОЙ СЕМИНАРІИ.

Адресъ Редакціи: Москва, Крымскій проѣздъ, № 3, кв. 9.

ВЫХОДИТЬ

1 и 16 **каждаго**
мѣсяца.

Годовая цѣна 5 руб.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 сентября—5 октября 1915 г. за № 7897, постановлено: за усердную службу въ нынѣшнюю войну наградить *паллицю* протоіерея Штаба Главнокомандующаго арміями Сѣверо-Западнаго фронта Теодора *Розманскаго*. (Настоятель Варшавской Замковой церкви).

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 9 Октября с. г. за № 13920, дано знать объ освобожденіи преподавателя Варшавскаго Духовнаго училища Василія *Бълоусова*, согласно его прошенію, отъ должности члена Варшавскаго Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета и объ утвержденіи въ этой должности преподавателя того же училища Алексѣя *Мурашева*.

О наилучшей организаціи помощи бѣженцамъ.

Святѣйшій Синодъ, входя въ тяжелое положеніе населенія, эвакуируемаго изъ мѣстностей, занятыхъ непріателемъ или угрожаемыхъ нашею арміею, и признавая, что въ оказаніи помощи всѣмъ эвакуируемымъ лицамъ и учрежденіямъ духовное вѣдомство, вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ обществомъ, должно принять самое дѣятельное участіе, по опредѣленію 11 августа текущаго года, за № 6.449, поручилъ епархіальнымъ преосвя-

щеннымъ, въ цѣляхъ практическаго и планомѣрнаго осуществленія по епархіямъ таковой помощи, учредить особые епархіальные комитеты по устройству быта бѣженцевъ, подъ предѣлительствомъ самихъ епархіальныхъ преосвященныхъ или викарныхъ епископовъ и съ назначеніемъ въ составъ сихъ комитетовъ представителей монашескаго и бѣлаго духовенства, а также въ потребномъ числѣ и свѣтскихъ лицъ, служащихъ по духовному вѣдомству, а по опредѣленію отъ 5 минувшаго сентября, принимая во вниманіе, что въ виду значительнаго расширенія района предполагаемой эвакуаціи, число бѣженцевъ вообще, и среди нихъ членовъ православнаго духовенства съ ихъ семьями въ частности, значительно увеличится, циркулярными по духовному вѣдомству указами отъ 9 сентября, предписалъ епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они въ тѣхъ случаяхъ, когда получаютъ указаніе отъ Святѣйшаго Синода о прибытіи въ ихъ епархію духовенства одной изъ эвакуируемыхъ епархій, оказывали всяческое содѣйствіе и помощь эвакуированнымъ членамъ причтовъ и ихъ семьямъ и для сего, помимо мѣропріятій, указанныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 11 августа, по поводу учрежденія епархіальныхъ комитетовъ, заблаговременно озаботились приготовленіемъ помѣщеній для временнаго пріюта новоприбывшихъ, немедленно по прибытіи ихъ, предоставивъ преосвященнымъ, по усмотрѣнію нужды, занимать подъ означенные пріюты, не испрашивая разрѣшенія Святѣйшаго Синода, а лишь донося о семъ къ свѣдѣнію, всѣ состоящія въ ихъ вѣдѣніи зданія: епархіальные дома, монастырскія гостиницы, церковныя школы, духовно-учебныя заведенія. Независимо отъ сего были приняты мѣры къ тому,

чтобы священнослужители церквей, находящихся по пути слѣдованія бѣженцевъ, посѣщая ихъ какъ на этапныхъ пунктахъ гужевыхъ трактовъ, такъ и во время остановки поѣздовъ съ бѣженцами на большихъ станціяхъ, для преподаванія духовнаго утѣшенія и назиданія бѣженцамъ и для исповѣди и св. Причастія больныхъ и умирающихъ.

Нынѣ, заслушавъ предложеніе г. испр. долж. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Гофмейстера А. В. Волжина, отъ 8 октября 1915 г. за №9973, по вопросу о наилучшей организаціи помощи бѣженцамъ и о мѣрахъ къ объединенію дѣятельности православныхъ духовныхъ учреждений по устройству быта бѣженцевъ съ другими подобными организаціями и принимая во вниманіе: 1) что дѣло помощи бѣженцамъ въ настоящее время требуетъ возможно болѣе планомѣрной постановки и широкаго развитія, съ привлеченіемъ къ дѣлу и объединеніемъ всѣхъ мѣстныхъ какъ общественныхъ силъ, такъ и цѣлыхъ учреждений; 2) что хотя по духовному вѣдомству, въ епархіяхъ, уже существуютъ, работая съ пользою для дѣла, особыя епархіальные комитеты, въ составѣ лицъ по назначенію епархіальнаго начальства, но закономъ 30 августа 1915 г. признается соответственнымъ дѣло оказанія помощи бѣженцамъ передать въ вѣдѣніе учреждений, имѣющихъ общественный характеръ; 3) что въ епархіяхъ таковыми, имѣющими характеръ общности, т.-е. основанными на выборномъ началѣ, учрежденіями являются: а) въ каѳедральныхъ городахъ православныя церковныя (епархіальныя) братства, дѣйствующія въ силу Высочайше утвержденныхъ 8 мая 1864 г. основныхъ Правилъ, б) въ городахъ и селахъ—аа) братства,—какъ самостоятельныя учрежденія—или какъ отдѣленія епархіальныхъ братствъ, бб) приходскія попечительства, дѣйствующія на основаніи Высочайше утвержденного 2 августа 1864 г. Положенія, и вв) приходскіе попечительные совѣты, учрежденные Святѣйшимъ Синодомъ 20 іюля 1914 г. и дѣйствующіе на самыхъ широкихъ началахъ въ отношеніи своей внутренней организаціи; 4) что общеніе духовныхъ учреждений, вѣдающихъ дѣломъ помощи бѣженцамъ, съ другими учрежденіями, имѣющими ту же цѣль и, въ частности, съ „Всероссійскимъ обществомъ попеченія о бѣженцахъ“, представляется желательнымъ, безъ нарушенія, однако, самостоятельности духовныхъ учреждений,—Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) порученное епархіальнымъ комитетамъ о бѣженцахъ дѣло возло-

жить на существующія въ каѳедральныхъ городахъ епархіальныя церковныя братства, усиливъ составъ братствъ лицами изъ состава дѣйствовавшихъ доннынѣ епархіальныхъ комитетовъ, по избранію общаго собранія братства, 2) предоставить усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ дѣло помощи бѣженцамъ по приходамъ въ уѣздныхъ городахъ и селахъ возложить на приходскіе попечительные совѣты, или братства, или церковно-приходскія попечительства—какъ окажется болѣе удобнымъ, съ подчиненіемъ этихъ учреждений въ ихъ новой дѣятельности епархіальнымъ братствамъ, 3) не упраздняя совѣмъ дѣйствующихъ нынѣ епархіальныхъ комитетовъ о бѣженцахъ, ближайшею задачею сихъ комитетовъ поставить оказаніе помощи преимущественно бѣженцамъ-клирикамъ, 4) предоставить Г. Испр. долж. Синодальнаго Оберъ-Прокурора: а) для осуществленія на мѣстахъ всѣхъ указанныхъ предположеній командировать въ разныя епархіи особыхъ лицъ, близко знакомыхъ съ дѣломъ помощи бѣженцамъ, съ тѣмъ, чтобы эти лица на мѣстахъ дали ближайшія указанія о томъ, въ какой формѣ могло бы выразиться объединеніе духовныхъ учреждений, заботящихся о бѣженцахъ съ „Всероссійскимъ обществомъ попеченія о бѣженцахъ“ и другими подобными организаціями, а равно и о томъ, въ какомъ порядкѣ епархіальныя учрежденія могли бы получать помощь изъ средствъ государственнаго казначейства для осуществленія своихъ задачъ, б) представить Святѣйшему Синоду двухъ лицъ, кои могли бы быть назначены въ составъ 12 членовъ центрального совѣта „Всероссійскаго общества попеченія о бѣженцахъ“, и в) о настоящемъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода довести до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Перемѣщенъ на службу въ Харьковскую Епархію, согласно прошенію, протодіаконъ Варшавскаго Каѳедрального собора *Андрей Яковлевъ*, съ 20 іюня 1915 г.

Назначенъ на вакансію второго священника къ Варшавскому Свято-Троицкому собору настоятель Покровской единовѣрческой церкви священникъ *Косма Стравкинъ*, съ 11 іюля с. г.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Св. Николаевской церкви при Варшавской Главной Уголовной Тюрьмѣ, священникъ *Константинъ Ко-*

ронинъ, на должность штатнаго законоучителя Читинскаго Реального училища, съ 1 юля с. г.

Волею Божіею умерли: настоятель Варшавскаго Каѳедрального Александро-Невскаго собора, протоіерей *Георгій Ливотовъ*, 21 юня с. г. въ Варшавѣ; діаконъ церкви при Варшавской I-й мужской гимназіи *Евстафій Козиковскій*, 3-го юля с. г. въ Минскѣ и діаконъ Варшавской Замковой церкви *Павель Теодоровичъ*, 24-го августа с. г. въ г. Тамбовѣ.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, іеродиаконъ Варшавскаго Архіерейскаго дома *Митрофанъ*, въ Петроградскую епархію и опредѣленъ въ число братіи Троицко-Сергіевской Пустыни, что близъ Петрограда, съ 8 сентября с. г.

Рукоположенъ въ санъ священника съ оставленіемъ на прежней вакансіи, діаконъ Варшавской Лазенковской Дворцовой церкви *Михаилъ Орловъ*—13 сентября с. г.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 августа 1915 г. за № 11113, священникъ церкви при Варшавскомъ Александринско-Маріинскомъ Институтѣ *Василій Мысына*, утвержденъ въ должности Предсѣдателя Варшавскаго Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, въ Курскую епар. настоятель Св. Покровской церкви Варшавской Елисаветинской Общины Краснаго Креста священникъ *Евгеній Преображенскій*, съ 3 октября с. г.

Уволенъ, согласно прошенію, отъ должности псаломщика Скорбященской церкви при больницѣ Младенца Иисуса въ г. Варшавѣ *Аматолій Зерновскій*, съ 6 октября с. г.

Отъ Варшавской Духовной Консistorіи къ свѣдѣнію Духовенства епархіи.

Въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода поступаютъ запросы Духовныхъ Консistorій, Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и частныхъ лицъ о причинахъ невысылки орденовъ и медалей лицамъ награжденнымъ оными. Въ виду сего Канцелярія Оберъ-Прокурора Св. Синода сообщаетъ, что высылка орденовъ и медалей задерживается потому, что въ настоящее время Капитулъ Орденовъ очень занятъ изготовленіемъ знаковъ отличій для нуждъ Военнаго Министерства.

Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 26 мая с. г. за № 13, предписано Епархіальнымъ Начальствамъ сдѣлать распоряженіе, чтобы находящіяся въ ихъ вѣдѣніи учрежденія и должностныя лица, имѣющія свѣдѣнія о совершенныхъ австро-венгерскими и германскими войсками нарушеніяхъ законовъ и обычаевъ войны, неукоснительно и безъ

промедленія сообщали таковыя свѣдѣнія Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи (въ Петроградѣ), а въ случаѣ прибытія въ мѣстонахожденіе таковыхъ учреждений или должностныхъ лицъ одного изъ членовъ названной комиссіи передавали означенныя свѣдѣнія непосредственно сему послѣднему. Распоряженіе сіе основано на Высочайше утвержденномъ 9 апрѣля с. г. особомъ журналѣ Совѣта Министровъ 17 марта 1915 года.

Принимая во вниманіе, что Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію, отъ 1—5 мая 1915 г. за № 3442, для благословенія лицъ духовнаго и свѣтскаго званій, за оказанныя ими особыя заслуги по духовному вѣдомству, одобрены три образца иконъ Всемиловитаго Спаса, одинъ по 8 руб., другой по 10 руб., и третій для единовѣрцевъ также по 10 руб., и имѣя въ виду, что количество иконъ Всемиловитаго Спаса, выдаваемыхъ отъ Святѣйшаго Синода по ходатайствамъ Епархіальныхъ Начальствъ, довольно значительно, отъ 400 до 500 экземпляровъ въ годъ, и требуетъ ежегодно расхода отъ 4000 до 5000 руб., между тѣмъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода нѣтъ источника, на который могъ бы быть отнесенъ этотъ расходъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ справедливымъ, чтобы расходъ по изготовленію иконъ былъ относимъ на мѣстныя средства тѣхъ епархій, въ пользу коихъ оказаны заслуги лицами, удостоиваемыми благословенія святыми иконами. Въ виду сего, циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 мая 1915 г. за № 14, объявлено Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы возбуждая ходатайства о благословеніи тѣхъ или иныхъ лицъ, за оказанныя ими заслуги, святыми иконами отъ Святѣйшаго Синода, они вмѣстѣ съ тѣмъ указывали источникъ, на который долженъ быть отнесенъ расходъ по изготовленію иконы и желательный образецъ послѣдней.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 юля 1915 г. за № 9194, дано знать Варшавскому Епархіальному Начальству, что вслѣдствіе ходатайства Его Высокопреосвященства о признаніи праздничныхъ дней Св. Православной Церкви—5 января, 9 мая, 29 августа, 1 и 22 октября—днями неучебными въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ предѣлахъ Привислинскаго края, Святѣйшимъ Синодомъ было предоставлено г. Синодальному Оберъ-Прокурору войти въ сношеніе съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія по вопросу о признаніи вышеозначенныхъ праздничныхъ дней днями неучебными въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ

слѣдствіе сдѣланнаго г. Оберъ-Прокуроромъ сношенія, Министерство Народнаго Просвѣщенія, сообщило, что „въ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края, въ коихъ большинство учащихся православнаго вѣроисповѣданія, дни 5 января, 9 мая, 29 августа, 1 и 22 октября празднуются на общемъ основаніи. Что же касается учебныхъ заведеній съ преимущественнымъ составомъ учащихся-католиковъ, то въ нихъ, дѣйствительно, въ эти дни занятія производились, при чемъ, какъ видно, изъ объясненій учебно-окружнаго управленія, порядокъ этотъ былъ установленъ съ 1882 года распоряженіемъ бывшаго Попечителя Варшавскаго учебнаго округа А. Л. Апухтина и имѣлъ своей цѣлью довести, по возможности, число учебныхъ дней въ учебныхъ заведеніяхъ этой категоріи до той нормы, которая существуетъ въ Имперіи. Распоряженіе это, какъ находящееся въ противорѣчій съ ст. ст. 25 уст. пред. прест. и 1481 уст. учеб. зав., нынѣ Министерствомъ отмѣнено, о чемъ Попечителю учебнаго округа сдѣланы надлежащія указанія“.

Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, что при возбужденіи епархіальными начальствами ходатайствъ, о награжденіи священнослужителей военно-учебныхъ заведеній безъ предварительныхъ сношеній съ начальниками сихъ заведеній, послѣдніе остаются въ невѣдѣніи, представлены ли къ наградѣ къ извѣстному сроку священнослужители церквей ввѣренныхъ имъ заведеній, и не имѣютъ возможности высказать свое мнѣніе о желательности награжденія того или иного священнослужителя,— поручилъ епархіальнымъ начальствамъ, синодальнымъ конторамъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и завѣдующему придворнымъ духовенствомъ, при возбужденіи ими ходатайствъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о награжденіи служащихъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ духовныхъ лицъ, сноситься предварительно, по вопросу о безпрепятственности къ такому награжденію, съ начальниками сихъ заведеній.

Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію, отъ 11 августа с. г. за № 6449 (Црк. Вѣд. № 33), въ цѣляхъ планомѣрнаго осуществленія помощи населенію, эвакуированному изъ мѣстностей, занятыхъ непріятелемъ или угрожаемыхъ нашествіемъ его, было поручено Епархіальнымъ Преосвященнымъ учредить особые епархіальные комитеты по устройству быта бѣженцевъ и даны надлежащія указанія относительно устройства и

дѣятельности комитетовъ. Нынѣ, принимая во вниманіе, что, въ виду значительнаго расширенія района предположенной эвакуаціи, число бѣженцевъ вообще, и среди нихъ членовъ православнаго духовенства съ ихъ семьями, въ частности, значительно увеличится, Святѣйшій Синодъ, въ заботахъ объ участи сихъ бѣженцевъ и въ сознаніи необходимости оказывать возможную помощь и дать тѣмъ духовнымъ лицамъ и ихъ семьямъ, которыя, не имѣя близкихъ родныхъ, у коихъ они могли бы поселиться, направляются для жительства въ какую либо епархію по указанію духовнаго начальства, хотя бы временное пристанище немедленно по прибытіи ихъ въ указанную имъ епархію, **опредѣляетъ**: 1) разъяснить Преосвященнымъ предположенныхъ къ эвакуаціи епархій, что всѣ подвѣдомыя имъ духовныя лица безпрепятственно могутъ направляться, въ случаѣ эвакуаціи, на жительства къ кому либо изъ своихъ родныхъ, по своему желанію и усмотрѣнію, сообщая лишь Епархіальному Начальству для свѣдѣнія объ избранномъ ими мѣстожительствѣ, прочія же могутъ направляться въ ту епархію, какая будетъ указана для нихъ Святѣйшимъ Синодомъ, и 2) Преосвященнымъ прочихъ епархій предписать, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда они получаютъ указаніе отъ Святѣйшаго Синода о прибытіи въ ихъ епархію духовенства одной изъ эвакуируемыхъ епархій, оказывали всяческое содѣйствіе и помощь эвакуированнымъ членамъ причтовъ и ихъ семьямъ и для сего, помимо мѣропріятій, указанныхъ въ упомянутомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 11 августа, по поводу учрежденія епархіальныхъ комитетовъ, заблаговременно озаботились приготовленіемъ помѣщеній для временнаго пріюта новопривывшихъ немедленно по прибытіи ихъ, предоставивъ Преосвященнымъ, по усмотрѣнію нужды, занимать подъ означенные пріюты, не испрашивая разрѣшенія Святѣйшаго Синода, а лишь донося о семъ къ свѣдѣнію, всѣ состоящія въ ихъ вѣдѣніи зданія епархіальные дома, монастырскія гостиницы, церковныя школы, духовно-учебныя заведенія. О чемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ даны циркулярные указы Святѣйшаго Синода, отъ 9 сентября 1915 г. за № 27.

Одинъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, донося Святѣйшему Синоду о произведенной эвакуаціи святынь, учреждений, лицъ и имущества духовнаго вѣдомства ввѣренной ему епархіи и объясняя о крайне тяжеломъ матеріальномъ положеніи духовенства сей епархіи, выселеннаго въ предѣлахъ Привислинскаго края. Нынѣ, впо-

изъ родныхъ мѣстъ и лишившагося почти всего имущества, ходатайствуетъ: 1) объ устройствѣ въ епархіяхъ, далекихъ отъ театра военныхъ дѣйствій, пріютовъ, гдѣ бы могли помѣститься семьи названнаго духовенства, и 2) о предложеніи Епархіальнымъ Преосвященнымъ временно предоставлять вакантныя священно-церковно-служительскія мѣста въ ихъ епархіяхъ бѣженцамъ-клирикамъ, находящимся въ предѣлахъ ихъ епархій. Выслушавъ изложенное и принимая во вниманіе, что циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 9 сентября 1915 г. за № 27, было предписано Епархіальнымъ Преосвященнымъ оказывать всяческое содѣйствіе и помощь эвакуированнымъ изъ другихъ епархій членамъ причтовъ и ихъ семьямъ, для чего, между прочимъ, заблаговременно имѣть заботу о приготовленіи помѣщеній для временнаго пріюта бѣженцевъ, занимая подъ означенныя пріюты всѣ, состоящія въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, зданія, Святѣйшій Синодъ, съ своей стороны имѣя неослабное попеченіе объ устройствѣ участи бѣженцевъ-клириковъ и ихъ семействъ, опредѣляетъ: 1) поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ предоставлять находящимся въ ихъ епархіяхъ священно-церковно-служителямъ, эвакуированнымъ изъ другихъ епархій, временное исполненіе обязанностей по вакантнымъ мѣстамъ безъ предварительнаго сношенія съ ихъ Епархіальными Преосвященными, но по надлежащемъ удостовѣреніи личности ихъ, съ тѣмъ, однако, чтобы назначеніе сихъ священно-церковно-служителей на постоянныя штатныя священно-церковно-служительскія вакансіи имѣло мѣсто не иначе, какъ по сношеніи съ подлежащими Епархіальными Преосвященными, и 2) поручить Преосвященнымъ епархій, кои эвакуированы или могутъ подлежать эвакуаціи, разъяснить ввѣренному ихъ Архипастырскому попеченію духовенству, что священно-церковно-служители, эвакуированные изъ мѣстъ своего служенія въ другія епархіи, могутъ просить мѣстныхъ, по жительству ихъ, Преосвященныхъ о предоставленіи имъ временнаго исполненія пастырскихъ и церковно-служительскихъ обязанностей по вакантнымъ мѣстамъ, для чего должны озаботиться своевременнымъ полученіемъ отъ своего епархіальнаго начальства надлежащихъ удостовѣреній о личности и о правѣ на исполненіе священно-церковно-служительскихъ обязанностей; о чемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ посланы Святѣйшимъ Синодомъ циркулярные указы отъ 24 сентября 1915 г. за № 29.

На основаніи утвержденнаго г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ доклада Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 25 августа с. г. за № 27886, переведено чрезъ Варшавскую Казенную Палату въ распоряженіе Варшавской Духовной Консисторіи пять тысячъ (5000) рублей для выдачи, впредь до утвержденія проекта Временныхъ Правилъ о выдачѣ суточныхъ денегъ въ районахъ военныхъ дѣйствій, духовенству наиболѣе пострадавшихъ отъ нашествія непріятеля мѣстностей, пособій по усмотрѣнію Его Высокопреосвященства.

Захваченный во время войны при занятіи германскими войсками гор. Калиша настоятель Калишскаго собора протоіерей *Николай Семеновскій*, по ходатайству Его Высокопреосвященства, въ настоящее время освобожденъ изъ плѣна и проживаетъ въ г. Петроградѣ.

Помощникъ настоятеля Калишскаго собора священникъ Николай Сташукъ, состоявшій на время войны при 6-мъ Новогеоргіевскомъ крѣпостномъ военно-временномъ госпиталѣ, при занятіи 6-го августа с. г. германскими войсками крѣпости Новогеоргіевскъ, взятъ въ плѣнъ.

ОТДѢЛЪ II.

Слово, сказанное въ церкви Лицея Цесаревича Николая, 22 октября 1915 г., въ праздникъ Варшавской I женской гимназіи.

Всѣхъ насъ заступи, о Госпоже, Царице и Владычице, иже въ напастехъ и скорбѣхъ и болѣзняхъ. (Троарь).

Едва ли когда-нибудь въ другое время возносились къ небу эти молитвенныя слова съ такою горячностью, съ такою неотступностью, какъ именно въ настоящіе скорбные дни. Нашествіе на наше Отечество злобнаго и хищнаго врага причинило намъ столько бѣдъ и скорбей, вызвало столько горя и слезъ, что не только описать или исчислить, но даже и вообразить себѣ невозможно. Годъ тому назадъ, въ Варшавѣ, кто бы могъ подумать, что намъ суждено испытать столько несчастій? Правда, и тогда у насъ были печали. По близости театра войны, мы знали о тягостяхъ и страданіяхъ нашихъ доблестныхъ воиновъ, видѣли муки раненыхъ и больныхъ, привозимыхъ съ позицій. Были и бѣженцы, хотя и не въ такомъ ужасающемъ множествѣ.

Но у насъ тогда были и радости. Не рѣдки были извѣстія о побѣдахъ нашего воинства въ Галиціи и на Нѣманѣ. Въ эти самые октябрьскіе дни мы переживали радость избавленія Варшавы отъ грознаго непріятельскаго наступленія.

Но недолговременно было наше тогдашнее ликование. Съ ноября уже началось новое настойчивое наступленіе враговъ, сопровождавшееся захватомъ новыхъ обширныхъ земель, и доселѣ находящихся во власти непріятеля. А съ весною врагъ обрушился на насъ съ еще большею силою. Насъ постигли страшныя неудачи,—и мы пришли въ то печальное положеніе, въ которомъ теперь находимся. И вотъ мы сами стали бѣженцами. Можно ли изобразить, передать словами все скорби этого плачевнаго состоянія? Люди, которые потеряли все свое имущество, нажитое долгими годами труда,—люди, которые очутились безъ крова, безъ хлѣба, безъ одежды! И такихъ множество, цѣлые милліоны! Что можетъ быть ужаснѣе этого бѣдствія?

Среди безчисленныхъ напастей можно было бы придти въ совершенное отчаяніе, если бы сквозь эти черныя тучи, сгустившіяся надъ нами, не свѣтило намъ свыше небесное предстательство Матери Божіей, всегдашней Покровительницы и Заступницы скорбящихъ. Къ Ней нынѣ больше, чѣмъ когда нибудь, возводятъ свои печальные взоры всѣ, иже въ напастехъ и скорбѣхъ и болѣзняхъ, которыхъ теперь такъ много. У Ней со всѣми другими и мы ищемъ помощи, ободренія и утѣшенія въ постигшемъ насъ несчастіи. И не напрасно. Вѣруемъ, что не презреть насъ въ скорби нашей Владычица. Здѣсь, въ присутствіи нашихъ историческихъ святыхъ, многочисленныхъ памятниковъ благодѣяній Божіихъ, оказанныхъ народу русскому въ трудныя минуты жизни, является крѣпкая увѣренность и твердая надежда на избавленіе и отъ настоящаго бѣдствія. Эту нашу вѣру укрѣпляетъ и сегодняшній праздникъ, установленный въ воспоминаніе чудеснаго избавленія этого царствующаго града и всей Россіи отъ страшнаго вражескаго нашествія 300 лѣтъ тому назадъ, единственно заступленіемъ Матери Божіей, посредствомъ Ея чудотворной иконы Казанской.

Но, возлюбленные, будемъ помнить, что мы должны быть достойны покровительства Матери Божьей, должны привлечь къ себѣ Ея милость и благоволеніе. Чѣмъ? Наши благочестивые предки въ подобныхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ не только молились, усердно, со слезами, но и кая-

лись въ грѣхахъ своихъ, постились, старались исправить жизнь свою. И за то Богъ избавлялъ ихъ отъ бѣдствій. Подумаемъ объ этомъ и мы, дѣти; постараемся подражать имъ, насколько это возможно въ нашемъ положеніи. Будемъ не только молиться горячо и неустанно, но и воздерживаться отъ худыхъ дѣлъ своихъ, отъ словъ и помышленій нечистыхъ, отъ пороковъ гибельныхъ, особенно тайныхъ, отъ людей скрытыхъ, но Богу извѣстныхъ. Это будетъ наше покаянiе, которымъ несомнѣнно привлечемъ къ себѣ милость и заступленіе Матери Божіей.

Да поможетъ вамъ Богъ и Его Пречистая Матерь терпѣливо и благодушно переносить ниспосланныя испытанія и мириться съ неизбѣжными въ нашемъ теперешнемъ положеніи неудобствами и лишеніями, памятуя, что многимъ другимъ слишкомъ плохо и гораздо хуже, чѣмъ вамъ. Будемъ молить Господа, чтобы Онъ возвратилъ намъ Варшаву и другіе города земли нашей, захваченные свирѣпымъ непріателемъ, и вернулъ намъ счастье жить и учиться въ лучшихъ, привычныхъ намъ, условіяхъ. А теперь благодарите Бога и за то, что гостепріимные хозяева этого учебнаго заведенія васъ сюда приняли и дали вамъ возможность пока здѣсь продолжать свое ученіе.

Еп. Іоасафъ.

Праздникъ Варшавской I-й женской гимназіи.

Варшавская I-ая женская гимназія, съ начала настоящаго учебнаго года дѣйствующая въ Москвѣ, 22 октября праздновала свой праздникъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Празднованіе совершено съ подобающею торжественностью въ церкви Лицея Цесаревича Николая, въ помѣщеніи котораго производятся учебныя занятія Варшавской I-ой мужской гимназіи. Въ церкви Лицея, посвященной Святителю Мирликійскому Николаю, издавна совершались торжественныя богослуженія въ честь Казанской иконы Божіей Матери, служившей образомъ Лицея до сооруженія въ немъ храма: и это обстоятельство помогло Варшавской I-ой женской гимназіи торжественно отпраздновать свой праздникъ.

Празднованіе началось всенощнымъ бдѣніемъ, совершеннымъ настоятелемъ церкви Лицея въ сослуженіи законоучителей первыхъ гимназій—протоіереевъ К. Голоскевича и В. Шингарева. Въ самый день праздника литургію совершалъ Преосвященный Викарій Варшавскій, Епископъ Новогеоргіевскій Іоасафъ съ вышеуказанными священнослужителями и ключаремъ Варшавскаго

кафедрального собора протоіереемъ Н. Шингаревымъ. При входѣ Владыки въ церковь законоучитель женской гимназіи протоіерей В. Шингаревъ привѣтствовалъ его слѣдующимъ словомъ:

«Преосвященнѣйшій Владыко!»

«Въ настоящемъ году, вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ переживаемаго времени, праздникъ нашъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери проходитъ вдаль и отъ храма нашего и отъ постоянного мѣстожителства нашего. Но это нисколько не умаляетъ ни торжественности празднованія, ни глубины и силы того привычнаго намъ утѣшенія духовнаго, какое всегда приносилъ намъ этотъ знаменательный для насъ день. И въ этомъ святомъ храмѣ Святителя и Чудотворца Мирликійскаго Николая Казанскій образъ Матери Божіей издавна чтится высокою честью; между тѣмъ то священное событіе, въ память котораго установлено нынѣшнее празднованіе, произошло здѣсь, — въ Москвѣ. Въ этомъ царствующемъ градѣ, триста слишкомъ лѣтъ тому назадъ, по молитвамъ народа русскаго предъ Казанскимъ образомъ Божіей Матери предстательствомъ Усердной Заступницы нашей явлена была помощь свыше, укрѣпившая изнемогшихъ русскихъ людей и положившая конецъ страданіямъ и неустройствамъ бѣдствовавшаго тогда отечества нашего.

Вспоминая это поразительное явленіе силы Божіей, вспоминая здѣсь, въ Москвѣ, на мѣстѣ ея обнаруженія, мы живѣе и глубже можемъ почувствовать и небесное величіе этой силы Божіей, и ея могущество и необходимость слабымъ и немощнымъ людямъ. А въ данное время всѣ мы нуждаемся въ явленіи силы Божіей въ меньшей степени, чѣмъ предки наши триста лѣтъ тому назадъ, среди тогдашнихъ тяжелыхъ испытаній.

Привѣтствуя Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко въ этотъ столь важный для насъ и для всѣхъ русскихъ людей день, просимъ Васъ вознести свои святительскія молитвы къ Державной Заступницѣ рода нашего, Владычицѣ Богородицѣ, да ниспшлетъ намъ Господь, по ходатайству Ея, небесную помощь и заступленіе, чтобы, одолѣвъ врага, мы въ будущемъ году отпраздновали этотъ праздникъ въ своемъ храмѣ и, воздавъ тамъ хвалу Богу Благодателю нашему, съ благодарностью вспомнили и досточтимаго предстоятеля и всѣхъ братій сего святаго храма, съ такою любовью и участіемъ раздѣляющихъ настоящее торжество наше».

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе Владыка сказалъ, что вѣра въ заступничество Царицы Небесной, никогда не оставлявшая русскихъ людей, особенно крѣпнетъ въ Москвѣ, среди святынь Московскихъ, и что съ помощью Божіею русскій народъ побѣдитъ врага и выйдетъ обновленнымъ изъ постигшаго его тяжкаго испытанія.

Предъ молебномъ Владыка произнесъ вышенепечатанное слово.

На богослуженіи присутствовали всѣ учащіе и учащіеся Варшавскихъ первыхъ гимназій.

Въ плѣну у нѣмцевъ ¹⁾.

Воспоминанія протоіерей Н. В. Семеновскаго, настоятеля Калишскаго собора.

Только теперь, по истеченіи мѣсяца со дня пріѣзда въ Петроградъ, я начинаю понемногу приходить въ себя и сознавать величайшее счастье свободы отъ нѣмецкаго плѣна. И теперь еще, какъ страшный кошмаръ, давятъ душу пережитыя сцены нѣмецкихъ звѣрствъ надъ мирными русскими гражданами и варварской жестокости въ обращеніи съ плѣнными, да, вѣроятно, не забудутся эти сцены никогда, до самой смерти.

Мы издали воображали себѣ нѣмцевъ людьми культурными, гуманными, честными, корректными въ отношеніяхъ къ ближнимъ, хотя бы къ тѣмъ изъ нихъ, которые по своему званію, какъ мы — священнослужители, стоятъ внѣ всякой политики, — живутъ тихо, мирно, занимаются своимъ дѣломъ, чуждымъ непосредственнаго активнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Но то, что мы увидѣли вблизи, что пришлось намъ лично испытать и пережить, совершенно разочаровало насъ въ пресловутой нѣмецкой культурѣ и корректности. Мало того, мы прямо поражались нѣмецкою ложью, бессмысленной жестокостью, безпричинной злобой и удивительной изобрѣтательно-

¹⁾ Печатаемая воспоминанія о пребываніи въ плѣну у нѣмцевъ принадлежатъ Настоятелю Калишскаго собора, Протоіерей Н. В. Семеновскому, въ августъ мѣсяцъ сего года возвратившемуся въ Россію. Протоіерей Н. В. Семеновскій съ немногими православными калишанами принялъ на себя первый ударъ нашихъ враговъ, съ наибольшою жестокостью свирѣпствовавшихъ въ Калишѣ. Воспоминанія его имѣютъ большой интересъ: въ нихъ дана цѣльная картина жизни русскихъ въ плѣну у нѣмцевъ, въ нихъ же мы находимъ обоснованное достоверными фактами подтвержденіе всѣхъ тѣхъ жестокостей и грубостей нѣмцевъ, о которыхъ время отъ времени появлялись отрывочныя сообщенія въ русской печати. Само собою понятно, что о многомъ авторъ говорить меньше, чѣмъ могъ бы и желалъ бы сказать, такъ какъ для полного и всесторонняго освѣщенія жизни въ плѣну у нѣмцевъ время еще не настало.

стью въ проявленіи права сильнаго надъ безоружными. И это приходится сказать не только про военныхъ, но и про гражданскихъ нѣмцевъ, съ которыми сводила насъ судьба въ послѣднее время.

Для иллюстраціи высказанныхъ сужденій, я день за днемъ, шагъ за шагомъ припомню весь свой 13-мѣсячный плѣнъ у нѣмцевъ, попутно подѣлюсь и своими наблюденіями, впечатлѣніями и душевными переживаніями тамъ.

Въ Калишѣ.

Въ плѣнъ я взятъ 22 іюля 1914 года въ Калишѣ, гдѣ намѣренно остался на военное время, какъ пастырь, для совершенія богослуженій и духовныхъ требъ для маленькой горсточки невыѣхавшихъ или неубѣжавшихъ своихъ прихожанъ. Это, въ большинствѣ,—жены запасныхъ съ дѣтьми, старики-курьеры, служившіе въ калишскихъ казенныхъ учрежденіяхъ, женившіеся на нѣмкахъ или полькахъ и расчитывавшіе, благодаря этому, на личную безопасность отъ нѣмцевъ. Изъ чиновниковъ остались только тѣ, которымъ было поручено начальствомъ завѣдываніе казенными зданіями и охрана невывезеннаго имущества, или тѣ, кто не успѣлъ выѣхать. Выѣздъ и бѣгство русскихъ изъ Калиша происходило въ пятницу, субботу и даже утромъ въ воскресенье (18, 19 и 20 іюля). Соборный священникъ Н. Сташукъ заранѣе былъ предназначенъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ г. Новогеоргиевскъ, для усиленія состава крѣпостного духовенства, и выѣхалъ туда съ церковнымъ ящикомъ въ день объявленія у насъ мобилизаціи (18 іюля). При мнѣ остался весь младшій причтъ: діаконъ А. Каньковскій, старшій псаломщикъ А. Пискаржевскій и младшій — И. Дымковскій, да помощникъ церковнаго старосты, домовладѣлецъ И. М. Матвѣевъ, такъ какъ церковный староста В. В. Фенинъ—старшій ревизоръ Акцизнаго Управленія—выѣхалъ изъ Калиша вмѣстѣ съ своимъ Управленіемъ.

Въ воскресенье (20 іюля) мы служили въ соборѣ литургію. Богомольцевъ въ церкви было очень немного, человекъ не болѣе 50. По окончаніи богослуженія, когда подходили прикладываться ко Кресту, многіе со слезами говорили: „Батюшка дорогой! какъ мы рады, что Вы остались съ нами, не уѣхали! Некому было бы и похоронить насъ, если убьютъ нѣмцы“. „Въ Калишѣ остались пріютскія дѣти, заявилъ мнѣ Н. А. Горецкій,—будемъ, Батюшка, вмѣстѣ заботиться

о нихъ“!—„Какъ же вы, бр., могли подумать, что я уѣду, отвѣтилъ я; если въ мирное время нуженъ пастырь для своего духовнаго стада, то тѣмъ болѣе въ военное. Мало ли что можетъ быть! Но не бойтесь! *Нѣмцы—люди культурные, это — не турки — башибузуки, не язычники,—они намъ, мирнымъ людямъ, не сдѣлаютъ зла, если мы будемъ вести себя корректно, будемъ сидѣть тихо, спокойно.* Для военныхъ дѣйствій есть войска, съ ними и будутъ нѣмцы сражаться, а мы будемъ отсиживаться да Богу молиться“. Вспоминая теперь эту бесѣду съ прихожанами, стыжусь и извиняюсь предъ ними за свой наивный оптимизмъ по адресу нѣмцевъ, навѣянный на насъ въ мирное время!

Часа въ три послѣ полудня 20 іюля показались въ Калишѣ нѣмецкіе развѣдчики на велосипедахъ и мотоциклетахъ, потомъ пронеслись вскачь трое драгунъ, при чемъ, говорятъ, подъ однимъ поскользнулась на гранитной мостовой лошадь и упала вмѣстѣ съ всадникомъ; драгунъ быстро оправился, поднялъ лошадь и ускакалъ обратно за городъ къ своимъ. Вечеромъ, послѣ шести часовъ, стали входить въ городъ части 155 полка во главѣ со своимъ командиромъ майоромъ Прейскеромъ. Намъ передавали потомъ, что Прейскера встрѣтилъ въ концѣ Вроцлавской улицы президентъ города Б. М. Буковинскій, въ ассистенціи нѣсколькихъ гражданъ, и заявилъ майору, что городъ оставленъ русскимъ правительствомъ и войсками, и теперь мирное населеніе отдаетъ себя на благоусмотрѣніе нѣмцевъ, а пока, для сохраненія порядка въ городѣ и для охраны отъ насилія хулигановъ и безработныхъ, учреждена изъ мѣстныхъ жителей милиція. По указанію г. Буковинскаго полкъ размѣстился въ городѣ въ казенныхъ зданіяхъ (кромѣ воинскихъ казармъ) и въ частныхъ домахъ, откуда жильцы уѣхали или убѣжали. Въ восточной части города солдаты помѣщены были въ зданіи мужской гимназіи и въ домѣ фабриканта Шраера, нанятомъ для женской гимназіи.

21 іюля, въ понедѣльникъ, жизнь въ городѣ шла обычнымъ порядкомъ: магазины и лавки были открыты, производилась бойкая торговля, особенно жизненными припасами, которыми жители запасались въ ожиданіи дороговизны и истощенія запасовъ; на улицахъ было оживленное движеніе, ходили толпы зѣвакъ, особенно евреевъ, съ любопытствомъ осматривающихъ нѣмцевъ въ ихъ воинскихъ доспѣхахъ. На кіоскахъ было расклеено объявленіе майора Прейскера, что

„съ нынѣшняго дня (21 іюля) высшая власть надъ городомъ переходитъ къ нему, какъ коменданту, а гражданское управленіе остается по прежнему въ вѣдѣніи городского Магистрата во главѣ съ его президентомъ г. Буковинскимъ“. Объявленіе это напечатано на трехъ языкахъ: *нѣмецкомъ, польскомъ и русскомъ* (sic). Въ объясненіи между прочимъ было сказано, что *жизнь и имущество мирныхъ гражданъ—неприкосновенны*, запрещаются только всякія собранія и хожденіе по городу толпой и требуется выдача оружія. Такъ какъ это было наканунѣ высокаторжественнаго дня тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Теодоровны и намъ предстояло служеніе въ соборѣ всенощнаго бдѣнія, а на другой день—литургіи съ молебномъ,—то, въ виду объявленнаго запрещенія „всякихъ собраній“, я счелъ долгомъ прежде справиться у коменданта Прейскера: можно ли собираться въ церковь для молитвы и будетъ ли вообще разрѣшено мнѣ совершать богослуженіе и приходскія требы? Пошелъ въ Европейскую гостиницу, гдѣ остановился комендантъ со своимъ штабомъ. Комендантъ принялъ меня довольно холодно, почти небрежно, и на мой вышеуказанный вопросъ отвѣтилъ черезъ переводчика, что молиться въ церкви онъ разрѣшаетъ, но звонить къ богослуженію не позволяетъ потому, будто бы, что нѣмецкіе солдаты не привыкли къ звону и могутъ счесть его за сигналъ. Въ обычное время (въ 6 ч. вечера) мы безъ звона начали богослуженіе. Богомольцевъ собралось не больше 10 человѣкъ. На ихъ лицахъ видна была тревога и опасеніе за себя и своихъ домашнихъ, какъ-то къ нимъ отнесутся нѣмцы? За всенощной намъ показалось страннымъ и загадочнымъ появленіе въ соборѣ и постоянная смѣна новыхъ лицъ, совершенно намъ незнакомыхъ, одѣтыхъ поштатски; постоятъ минутъ 5—10, заглянуть во все углы и выйдутъ, ни разу не осѣнивши себя крестнымъ знаменіемъ. По всей вѣроятности, это были нѣмецкіе шпіоны, заинтересованные не столько нашимъ храмомъ и богослуженіемъ, сколько наблюденіемъ, нѣтъ ли въ соборѣ чего-либо опаснаго для нѣмцевъ, или не будетъ ли съ нашей стороны какихъ-либо рѣчей или бесѣдъ по поводу вступленія ихъ въ Калишъ (нѣмцевъ).

Кончилась служба. Разошлись мы по домамъ въ непривычномъ настроеніи и въ тревожномъ ожиданіи, что дальше будетъ. Наша тревога была какъ бы предчувствіемъ надвигавшейся страшной бѣды. Часовъ въ 10—11 вечера вдругъ проскакали по нашей Нецѣлой улицѣ четыре

офицера: двое—стоя въ экипажѣ, а двое—сидя на передней лавочкѣ,—и съ крикомъ „alarm“ вбѣжали во дворъ женской гимназіи, наискосокъ отъ церковнаго дома. Черезъ 2—3 минуты выбѣжали изъ гимназіи нѣмецкіе солдаты съ ружьями, выстроились рядами и скорымъ шагомъ прошли мимо церковнаго дома по направленію къ собору. Спустя, приблизительно, полчаса, послышались ружейные выстрѣлы, то одиночные, то залпами. Мы предполагали, что стрѣльба происходитъ гдѣ-нибудь за городомъ—въ паркѣ или въ полѣ, гдѣ могли спрятаться наши драгуны или пограничные солдаты; вообще мы думали, что началась перестрѣлка между нашими и нѣмецкими войсками. Оказалось, что это стрѣляли нѣмцы по мирнымъ калишскимъ жителямъ, стрѣляли изъ ружей и пулеметовъ вдоль Варшавской и Вроцлавской и прилегающихъ къ нимъ улицъ, начиная съ площади предъ Магистратомъ. Стрѣльба съ перерывами продолжалась до утра. Утромъ прибѣгаетъ ко мнѣ кладбищенскій сторожъ Григорій Вакуленко съ Вроцлавской улицы, по которой отъ д. Шципюрно вступали въ городъ нѣмцы, и говоритъ: „Батюшка! ужасъ—что ночью было! нѣмцы стрѣляли вдоль улицъ и перебили всѣхъ, кто былъ на тротуарахъ; меня заставили открыть ворота на „Греко-Россійскомъ“ кладбищѣ, обшарили все кладбище, ища тамъ будто бы спрятавшихся нашихъ казаковъ; меня чуть не убили, я спрятался между могилами,—а сына моего—Владимира контузило въ голову осколкомъ кирпича, отбитымъ пулеметной пулей; на Варшавской и Вроцлавской улицахъ лежитъ теперь масса болѣе 200 человѣкъ убитыхъ мужчинъ и женщинъ, особенно—на магистратской площади; въ городѣ все ворота заперты, на улицахъ не видно ни одной живой души“.

— „За что же, спрашиваю, нѣмцы разстрѣливали мирныхъ жителей?“

— „Не знаю“, говоритъ. „Нѣмцы сказывали, что кто-то ночью стрѣлялъ въ ихъ солдатъ“, добавилъ онъ.

— „А среди убитыхъ есть наши русскіе, православные? допытываюсь я; „если кто убитъ изъ православныхъ—намъ нужно похоронить“...

— „Не знаю“, отвѣтилъ Вакуленко; „нѣмцы пока никому не позволяютъ убирать убитыхъ.“

Литургіи въ этотъ день служить не пришлось, потому что калишскимъ жителямъ запрещено было выходить на улицу; вездѣ разставлены были нѣмецкіе караулы, по улицамъ ходили патрули,

Во второмъ часу дня пріѣхалъ ко мнѣ унтеръ-офицеръ въ сопровожденіи солдата съ ружьемъ и бывшаго стражника (изъ поляковъ) въ роли переводчика. Унтеръ-офицеръ, посмотрѣвши въ данный ему списокъ, спросилъ мою фамилію; а когда я назвалъ себя, онъ сказалъ, что комендантъ Прейскеръ просить меня на совѣщаніе въ Европейскую гостиницу.

— „Сейчасъ, или успѣю еще пообѣдать“ спросилъ я (у меня накрывали столъ къ обѣду).

— „Вы минутъ черезъ 20 или полчаса возвратитесь домой“, отвѣтилъ унтеръ-офицеръ.

Не подозрѣвая никакого коварства со стороны нѣмцевъ,—напротивъ, допуская, что, въ самомъ дѣлѣ, обстоятельства, совершившіяся минувшей ночью, могли побудить Прейскера собрать старшихъ по положенію въ городѣ на совѣщаніе, я преспокойно одѣлся, чтобы ѣхать къ Прейскеру. Но дочь моя, намѣренно оставшаяся въ Калишѣ на время войны, чтобы раздѣлить со мною участь и при томъ бывшая въ то время единственнымъ при мнѣ лицомъ, такъ какъ сыновья—инженеръ путей сообщенія и докторъ, по требованію мобилизаціи, 18 числа выѣхали,—она какъ бы почувствовала нашу насильственную и долгую разлуку, простилась со мной, обливаясь слезами,—словно знала, что провожала меня въ путь далекой, мученической, откуда рѣдко кто возвращается. Тогда и мое сердце тревожно заняло...

Пріѣхалъ я въ Европейскую гостиницу и здѣсь засталъ въ сборѣ уже нѣсколько человѣкъ. Тамъ были, сколько помню: Предсѣдатель Калишскаго Окружнаго Суда Тайный Совѣтникъ А. А. Зеландъ, ксендзь-прелатъ Плошай съ двумя своими помощниками кс. Каковскимъ и Адамскимъ, начальникъ Калишскаго уѣзда М. Н. Васильевъ, раввинъ Мозесъ, чиновникъ Калишскаго Казначейства Рутскій, не знакомый мнѣ—отрекомендовавшійся графомъ Дунинымъ-Борковскимъ, два нѣмца—русскіе подданные Гандке и Шольць; позднѣе прибыли: предсѣдатель общества взаимнаго кредита Булевскій, служащій въ томъ же обществѣ Галчинскій, купцы и фабриканты: Френкель, Майзнеръ, Гроссъ, банкиръ Мамротъ, начальникъ Калишской тюрьмы А. В. Жирицкій, начальникъ Калишской сыскной полиціи А. И. Савицкій, купецъ Гейманъ и, наконецъ, президентъ города Калиша Б. М. Буковинскій. Онъ, какъ потомъ объяснилъ, собиралъ въ городѣ по требованію Прейскеромъ контрибуцію въ 50 т. р. Когда эта сумма была вручена коменданту, тотъ потребовалъ еще 4-хъ лошадей, взамятъ нѣмец-

кихъ, будто бы убитыхъ при ночной стрѣльбѣ. И это требованіе было исполнено, лошади даны изъ пожарнаго обоза. Просидѣли мы въ гостиницѣ, должно быть, три часа. Разговаривали въ полголоса. Грустно было на душѣ, жутко отъ неизвѣстности, что—за „совѣщаніе“ предстоитъ намъ. А тутъ нѣтъ нѣтъ да и раздадутся вблизи гостиницы ружейные выстрѣлы,—это разстрѣливали калишскихъ жителей, по выбору Прейскера. Тогда, надо полагать, разстрѣляны были и казначей Калишскаго Губернскаго Казначейства П. И. Соколовъ. Потомъ мимо гостиницы проѣхала батарея артиллеріи и часть кавалеріи, провозили двѣ-три линейки съ ранеными нѣмецкими солдатами, а за ними прошла пѣхота. Куда и зачѣмъ они ѣхали и шли—мы не знали; нѣкоторые изъ насъ стали высказывать свои догадки, что, вѣроятно, нѣмцы уходятъ обратно въ Германію; пробовали даже комментировать такія предположенія газетными слухами, что какой-то нѣмецкій принцъ поѣхалъ уже въ Петроградъ извиняться за „пограничный инцидентъ“, что войны не будетъ. Но наши недоумѣнія скоро разъяснились, иллюзіи исчезли: сошелъ сверху Прейскеръ и приказалъ намъ выйти на улицу; здѣсь поставилъ насъ у vestibюля въ рядъ и объявилъ свою волю, приблизительно въ такихъ словахъ, какъ передалъ переводчикъ: „такъ какъ вчера въ городѣ кто-то позволилъ себѣ стрѣлять по моимъ солдатамъ, то я выхожу теперь за городъ; а чтобы не было новой такой-же дерзкой попытки при нашемъ прохожденіи черезъ городъ, я беру васъ съ собой заложниками и предвараю, что если кто выстрѣлитъ въ солдатъ—я поставлю васъ къ стѣнѣ ближайшаго дома и разстрѣляю“. Нѣмцевъ—Шольца и Гандке выдѣлилъ изъ нашей компаніи и вслухъ предъ нами объявилъ имъ, что поручаетъ имъ розыскать въ городѣ тѣхъ преступниковъ, которые ночью стрѣляли по войску, и о послѣдующемъ доложить ему вечеромъ. Конечно, это порученіе было не болѣе, какъ комедія: Прейскеру нужно было подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ освободить своихъ земляковъ, вѣроятно, притомъ и шпионовъ,—отъ обдуманыхъ напередъ и приготовленныхъ намъ страданій. Тутъ же окружили насъ густой цѣпью солдаты и повели чрезъ городъ къ вокзалу. Такъ вотъ для какого „совѣщанія“ собралъ насъ Прейскеръ! думали мы по пути. И хотя бы предвзрѣлъ городъ о томъ, что вмѣстѣ съ солдатами и подъ такой страшной угрозой пойдутъ и мирные граждане, чтобы не пришла кому-нибудь въ

голову фантазія выстрѣлить въ это время въ нѣмцевъ; а то вдругъ взялъ насъ съ собой какими-то „средневѣковыми заложниками“ и повелъ! Каждый изъ насъ, я думаю, молилъ тогда въ душѣ своей Бога, чтобы путь нашъ къ вокзалу былъ благополученъ. А. А. Зеланду, какъ больному, комендантъ разрѣшилъ ѣхать впереди насъ на извозикѣ. Городомъ мы прошли благополучно. Встрѣтились два-три человекъ, но тѣ шли съ поднятыми вверхъ пустыми руками. Ближе уже и поворотъ съ шоссе къ вокзалу, до цѣли путешествія осталось не болѣе 100 сажень. Вдругъ съ правой стороны шоссе, изъ слухового окна дома, въ которомъ до вступленія въ Калишъ нѣмцевъ помѣщалась учебная команда пограничной стражи, раздался глухой, короткій выстрѣлъ, какъ изъ небольшого револьвера. Съ сосѣдняго дерева вспорхнули стаей воробьи. Кто выстрѣлил и зачѣмъ—догадаться было не трудно: это былъ провокаторскій нѣмецкій пріемъ, чтобы такъ или иначе привести въ исполненіе объявленную намъ у гостиницы угрозу Прейскера. Раздалась грозная гортанная команда офицера „ложись!“ И мы легли тутъ же на дорогѣ въ пыль и грязь, припавши лицомъ къ землѣ. Судя по себѣ, я полагаю, что каждый изъ насъ—заложниковъ въ этотъ моментъ мысленно прощался со своей жизнью и съ милыми и дорогими его сердцу: вѣдь смертный приговоръ намъ въ случаѣ выстрѣла былъ объявленъ заранее! Началась надъ нами ружейная стрѣльба солдатъ, которые были и впереди, и рядомъ, и сзади насъ; стрѣляли, какъ показалось намъ, по направленію къ дому учебной команды. Дѣйствительно, в послѣдствіи (26 февр. 1915 г.) я видѣлъ этотъ домъ съ разстрѣлянными окнами и изъязвленными отъ пуль стѣнами. Минуты черезъ 2—3 стрѣльба прекратилась и намъ приказано встать. Встали все, кромѣ миллионера Френкеля, шедшаго въ парѣ со мной. Что съ нимъ случилось?—лежалъ-ли онъ въ обморокѣ, или умеръ отъ разрыва сердца, или былъ убитъ нѣмцами,—мы въ тотъ моментъ рѣшить не могли, потому что насъ сейчасъ же повели къ вокзалу, а тѣло Френкеля нѣмцы ногами оттолкнули къ забору. Но потомъ, когда мы были уже въ Коттбусскомъ лагерѣ военнопленныхъ, намъ сказывали прибывшіе сюда единовѣрцы Френкеля, что при его погребеніи были обнаружены на его тѣлѣ двѣ огнестрѣльныхъ раны,—значитъ, Френкель былъ убитъ нѣмцами. То же самое неоднократно повторяли мнѣ евреи и по моемъ возвращеніи въ Калишъ.

Наконецъ, дошли мы до вокзала. Намъ казалось, что цѣль нашего заложничества достигнута: нѣмецкое войско безпрепятственно и невредимо прошло черезъ Калишъ и дошло до вокзала; остается теперь отпустить насъ домой, какъ обѣщали намъ Прейскеръ у гостиницы. Но мы ошиблись въ своемъ довѣріи Прейскеру,—насъ продолжали держать подъ усиленнымъ конвоемъ на вокзальной площади. Вскорѣ появилась изъ-за вокзала нѣмецкая артиллерія и передъ нашими глазами дала до 10 выстрѣловъ по городу, потомъ направилась за шоссе въ поле. Вслѣдъ за артиллеріей повели и насъ, но на шоссе повернули не къ городу, а въ противоположную сторону, къ Шципюрнской таможенѣ. Прошли мы такъ сажень 100, насъ остановили, а солдаты построились сзади насъ съ ружьями, обращенными въ нашу сторону. Получилось впечатлѣніе, что мы поставлены въ позицію къ разстрѣлу, что вотъ сейчасъ раздастся начальническая команда „пли!“ и мы падемъ трупами. Казалось, тутъ были и могилы для насъ почти готовы: вблизи шоссе разбивался садъ и вырыты ямы для посадки деревьевъ... Переживаемыя подъ такимъ впечатлѣніемъ минуты показались вѣчностью. Къ нашему удивленію, насъ не разстрѣляли, а приказали повернуться и идти обратно къ городу. Опять поровнялись съ домомъ учебной команды. Ввели насъ на задній дворъ, гдѣ обыкновенно производилось конное ученіе и откуда открывался видъ на Калишъ. Здѣсь нѣмецкій офицеръ выдѣлилъ меня изъ толпы и сказалъ: „посмотрите, что мы будемъ дѣлать съ вашимъ Калишемъ“? Дѣйствительно, батарея, которую мы видѣли у вокзала, построилась теперь въ полѣ и оттуда начала стрѣльбу гранатами по городу. Дано было выстрѣловъ до 30. Легко себѣ представить, что мы должны были въ то время чувствовать, зная, что въ городѣ остались дорогія намъ лица и они могутъ быть теперь убиты; а съ другой стороны, что могли думать про насъ наши родные, слыша сначала ружейные, а потомъ и пушечные выстрѣлы! И все это продѣлано извергами-нѣмцами исключительно съ тою цѣлю, чтобы помучить насъ и вмѣстѣ терроризовать населеніе и добиться его слѣплого подчиненія. Но этимъ еще не кончились нѣмецкія издѣвательства надъ нами. Со двора учебной команды повели насъ дальше въ поле. По пути еще разъ поставили у забора въ позицію для разстрѣла и, наконецъ, привели къ вѣтряной мельницѣ Куника. Прейскеръ, повторивши про ночную стрѣльбу въ городѣ и, ви-

димо, считая насъ чуть-ли не застрѣльщиками или организаторами какой-то преступной банды, приказалъ намъ, какъ бандитамъ, лѣзть на мельницу. Дѣлать нечего, забрались мы, 18 человекъ, одинъ за другимъ по боковой лѣстницѣ на мельницу и сѣли тамъ на мѣшки съ мукой, а иные высыпали муку на полъ и легли въ нее, какъ въ песокъ! Верхняя дверь мельницы была за нами заперта, а на балкончикѣ при ней поставленъ часовой. Полнѣйшая темнота, тѣснота помѣщенія, духота и другія неудобства мучительно отзывались на нашемъ тѣлѣ, а душа волновалась вопросомъ, что дальше будетъ? Какую участь готовятъ намъ „гуманные“ нѣмцы? Особенно овладѣло всѣми смущеніе, когда ночью донесся къ намъ снизу приказъ старшаго солдата младшему „копай глубже“! Разстроенное пережитыми ужасами воображеніе нарисовало намъ картину готовящагося поджога мельницы или взрыва ея отъ подложеннаго снаряда. Одинъ изъ товарищей (М. Н. Васильевъ) нащупалъ около себя большое шило и рѣшилъ, въ случаѣ поджога мельницы, лучше пронзить себѣ сердце, чѣмъ заживо сгорѣть. Такъ пролежали мы до утра (23 іюля). Раннимъ утромъ началась опять орудейная пальба по городу. Дано было выстрѣловъ до 40. Съ каждымъ выстрѣломъ наша мельница тряслась, какъ въ лихорадкѣ, потому что орудія были поставлены почти при самой мельницѣ. Теперь мы догадались, что слышанный ночью приказъ „копай глубже“ относился къ установкѣ орудій. Часовъ въ 9 утра принесли намъ кофе съ чернымъ хлѣбомъ, а послѣ полудня—какой-то неопредѣленный супъ—не то гороховый, не то картофельный, чуть теплый, безъ мясного навара. Хотя послѣ вчерашняго арестованія насъ въ гостиницѣ это былъ первый пріемъ пищи, но она въ данной обстановкѣ съ трудомъ шла въ горло. Дверь послѣ кофе и такъ называемаго „обѣда“ немедленно запиралась солдатомъ и мы оставались въ полутьмѣ, свѣтъ проникалъ къ намъ только черезъ щели въ стѣнахъ. Вечеромъ позволили намъ сойти на землю. Цѣпь солдатъ окружила площадку, шаговъ въ 20, и тутъ намъ позволено постоять или походить. Не обошлось и въ этомъ случаѣ безъ нѣмецкихъ двусмыслен-

ныхъ „любезностей“: принесли намъ 4 бутылки настоящаго шампанскаго вина и два ящика сигаръ. „Что сей сонъ значить“? спрашивали мы другъ друга; ужъ не „эсмирнисмено“-ли вино предлагаютъ намъ нѣмцы, какъ нѣкогда римляне осужденнымъ на смертную казнь, чтобы отуманить наше сознание и потомъ разстрѣлять. Вино въ бутылкахъ мы прислонили къ мельницѣ, а изъ сигаръ любители взяли по одной. Снова насъ послали на мельницу и мы провели тамъ вторую ночь.

Въ четвергъ (24 іюля), часовъ около 10 утра, спустили насъ съ мельницы и Прейскеръ объявилъ намъ: „война такъ война, извольте отправляться въ плѣнъ“! Привели извозчика и намъ троимъ: мнѣ, г. Зеланду и прелату Плошаю, разрѣшили ѣхать, а остальныхъ заставили идти пѣшкомъ до ближайшей нѣмецкой станціи Скальмежице, верстахъ въ 6 отъ мельницы. На пути между Щипорно и Скальмежицами повстрѣчались съ учительницей Калишской женской гимназіи В. В. Вицѣвской, возвращавшейся на извозикѣ изъ-за границы. Удивленіе и ужасъ выразились на ея лицѣ, когда она увидѣла насъ, окруженныхъ конвоемъ солдатъ, да еще послѣ сидѣнія на мельницѣ въ теченіе двухъ сутокъ. Вообразите нашъ видъ и наше плачье! Отчасти намъ пріятна была мимолетная и безмолвная встрѣча съ г. Вицѣвской,—мы были увѣрены, что она и безъ нашей просьбы не преминетъ рассказать въ городѣ и даже нарочно сообщить нашимъ семействамъ, что мы еще живы и отправляемся куда-то за границу. И впоследствии оказалось, что она такъ и сдѣлала и при томъ въ тотъ же самый день.

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ I. Опредѣленія Святѣйшаго Синода.— О наилучшей организаціи помощи бѣженцамъ.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Отъ Варшавской Духовной Консисторіи. Отдѣлъ II. Слово.—Праздникъ Варшавской I-й женской гимназіи.—Въ плѣну у нѣмцевъ.

Редакторъ, Протоіерей В. Шингаревъ.

Дозволено цензурою. Москва. 31 Октября 1915 г. Цензоръ, священникъ Іаковъ Козловскій.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.